

Адыгейская ПРАВДА

Орган Адыгейского обкома и Майкопского горкома ВКП(б),
областного и городского Советов депутатов трудящихся

1 год издания 21

Вторник

11

мая 1943 г.
№ 59 (3357)

Цена 20 коп.

НАЛЕТЫ НАШЕЙ АВИАЦИИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖ- НЫЕ УЗЛЫ И АЭРОДРОМЫ ПРОТИВНИКА

9 мая наша авиация произ-
вела крупный налет на желе-
знодорожный узел Брянск. На-
ши самолеты бомбардировали
также железнодорожные эше-
лоны противника на участках
Белгород-Харьков, Лозовая-
Краматорская, Орел-Глазунов-
ка, Мценск-Орел, Невель-По-
лоцк, Витебск-Новосокольни-
ки. В результате бомбардиров-

ки разбито много паровозов,
железнодорожных эшелонов и
автомашин с войсками и воен-
ными грузами. На станции
Брянск наблюдались сильные
взрывы железнодорожных со-
ставов и складов боеприпасов.
Одновременно наша авиация
подвергла успешной бомбар-
дировке ряд аэродромов про-
тивника.

Заявление заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел тов. А. Я. Вышинского представителям англо-американской печати в Москве 6 мая с.г.

Ввиду поступивших вопро-
сов со стороны некоторых
представителей англо-амери-
канской прессы по поводу со-
ветско-польских отношений,
я, по поручению Народного
Комиссариата Иностранных
Дел, считаю необходимым
ознакомить Вас с некоторы-
ми фактами и моментами,
относящимися к этому во-
просу.

Это в данное время тем
более необходимо, что ны-
нешнее Польское Правитель-
ство, под влиянием проит-
леровских элементов в нем

и в польской печати, вызва-
ло известное решение Со-
ветского Правительства пре-
рвать отношения с Поль-
ским Правительством, а
польские официальные лица,
польская печать и польское
радио продолжают распро-
странять многочисленные лжи-
вые заявления по вопросу о
советско-польских отноше-
ниях. При этом они сплошь
и рядом пользуются неосве-
домленностью широких об-
щественных кругов о дейст-
вительных фактах из обла-
сти этих отношений.

ных польских дивизии на
советско-германский фронт.
Советское Правительство не
считало возможнымgoro-
дить польское командование
с этим делом, но все же
спустя 5 месяцев после на-
чала формирования польских
частей, а именно в феврале
1942 года, Советское Пра-
вительство заинтересова-
лось, когда польские части
начнут воевать против гит-
леровцев. При этом была
названа 5-я дивизия, как
уже закончившая свою под-
готовку. Ставя этот вопрос,
Советское Правительство
исходило, раньше всего, из
прямых и ясных положений
советско-польского военного
соглашения 14 августа 1941
года, в пункте 7 которого
говорилось: «Польские ар-
мейские части будут двину-
ты на фронт по достижении
полной боевой готовности.
Они будут выступать, как
правильно, соединениями не
менее дивизии и будут ис-
пользованы в соответствии
с оперативными планами Ве-
рховного Командования
СССР».

Несмотря на столь кате-
горическое указание военно-
го соглашения, генерал Ан-
дерс от имени Польского
Правительства впоследствии
заявил, что он счита-
ет нежелательным вво-
дить в бой отдельные ди-
визии, хотя на других фрон-
тах поляки дрались даже
бригадами. Генерал Андерс
дал обещание, что вся поль-
ская армия будет готова
принять участие в боевых
действиях с немцами к 1
июня 1942 года. Известно,
что ни 1 июня, ни значи-
тельно позже польское ко-
мандование и Польское Пра-
вительство готовности на-
править польскую армию
для боевых действий на со-
ветско-германский фронт не
проявило. Больше того,
Польское Правительство
формально отказалось от на-
правления своих частей на
советско-германский фронт,
с мотивировкой, что «ис-
пользование отдельных ди-
визий ничего не даст» и что
«возможная боевая подго-
товка одной дивизии не оп-
равдывает наших ожиданий»
(телеграмма генерала Си-
корского от 7 февраля 1942
года).

Между тем, недопоставка
в СССР продовольствия
вследствие возникновения
войны на Тихом океане при-
вела к необходимости сокра-
тить количество пайков, от-
пускающихся невоюющим
войсковым частям, в ин-
тересах обеспечения снабже-
ния воюющих войск. По-
скольку польское командова-
ние не проявило никакого
желания направить хоть ка-
кие-нибудь польские воин-
ские части на советско-гер-
манский фронт и продолжа-

ло держать их в глубоком
тылу, Советское Правитель-
ство, естественно, вынужде-
но было рассматривать эти
части, как невоюющие вой-
ска, вследствие чего на них
и было распространено ре-
шение о сокращении продо-
вольственных пайков для
невоюющих войсковых ча-
стей.

В силу этого, Советским
Правительством было прини-
то решение с 1 апреля 1942
года сократить количество
продовольственных пайков
до 44 тысяч и разрешить, в
соответствии с желанием
Польского Правительства,
эвакуацию в Иран польских
частей сверх 44 тысяч,
оставшихся в Советском Со-
юзе. Эта эвакуация была
проведена в марте 1942 го-
да, когда из СССР выехало
31.488 человек польских во-
еннослужащих. Вместе с ни-
ми было разрешено выехать
и 12.465 человек членов
семей польских военнослу-
жащих.

Отказываясь вывести свою
армию на советско-герман-
ский фронт, Польское Пра-
вительство в то же время
добивалось согласия Совет-
ского Правительства на про-
ведение на территории СССР
дополнительного набора в
польскую армию. Одновре-
менно с предложением о до-
полнительном наборе, Поль-
ское Правительство обрати-
лось к Советскому Прави-
тельству с нотой, в которой
говорилось о таком использо-
вании польских воинских ча-
стей, которое означало не
что иное, как отказ от их
использования на советско-
германском фронте.

В ответ на эту ноту (от
10 июня 1942 года) Совет-
ское Правительство уведо-
мило Польское Правительство,
что, так как, вопреки
договору между СССР и
Польшей, Польское Прави-
тельство не считает возмож-
ным сформированные в СССР
польские части использовать
на советско-германском фрон-
те, Советское Правительство
не может разрешить дальнейшее
формирование польских
частей в СССР.

Тогда был поставлен во-
прос о полной эвакуации
польской армии из СССР на
Ближний Восток и в авгу-
сте 1942 года были эвакуи-
рованы дополнительно 44
тысячи человек польских во-
еннослужащих.

Таким образом, вопрос об
участии польских войск вме-
сте с советскими войсками
в борьбе против гитлеров-
ской Германии Польским
Правительством был снят с
порядка дня. Польское Пра-
вительство решило этот во-
прос отрицательно, вопреки
первоначальному своему за-
верениям, вопреки сделанному
в Декларации 4 декабря
1941 года торжественному

заявлению о том, что «вой-
ска Польской республики,
расположенные на террито-
рии Советского Союза, будут
вести войну с немецкими
разбойниками рука об руку
с советскими войсками».

Перед второй эвакуацией
командование польской ар-
мии просило о выезде вме-
сте с частями польской ар-
мии 20—25 тысяч человек
членов семей польских во-
еннослужащих. Советское
Правительство удовлетвори-
ло эту просьбу. Фактически
же к 1 сентября 1942 года
уже было эвакуировано
25.301 человек членов семей
польских военнослужащих.
Всего, таким образом, вые-
хало из СССР еще в 1942
году, кроме 75.491 человека
польских военнослужащих,
37.756 человек членов их
семей.

В последнее время поль-
ский посол г. Ромер возбу-
дил вопрос о дополнитель-
ном выезде из СССР 110
членов семей польских
военнослужащих, кото-
рые не успели к моменту
эвакуации прибыть на эва-
куационные пункты. Совет-
ское Правительство разре-
шило этот вопрос положи-
тельно. Никаких других пре-
дложений об эвакуации се-
мей польских военнослу-
жащих ни командование поль-
ской армии, ни польское по-
сольство Советскому Прави-
тельству не делали.

Все утверждения, будто
советские власти препятст-
вовали или препятствуют
выезду из СССР польских
подданных, численность ко-
торых в действительности
не велика, а также членов
семей польских военнослу-
жащих, выехавших из Со-
ветского Союза, являются
лживыми.

Все вышеизложенное сви-
детельствует, что со сторо-
ны Советского Правительст-
ва были приняты все меры,
обеспечивавшие успешное
формирование и развертыва-
ние польской армии на тер-
ритории Советского Союза.

Соглашение от 30 июля
1941 года и Декларация от
4 декабря 1941 года поста-
вили перед Советским Пра-
вительством и Польским
Правительством совершенно
определенную и ясную зада-
чу—объединить усилия со-
ветского и польского наро-
дов в совместной борьбе
против гитлеровских раз-
бойников и оккупантов, соз-
дать воодушевленную этой
великой идеей польскую ар-
мию и дать ей возможность
плечом к плечу с Красной
Армией сражаться за неза-
висимость своей родины.

Советское Правительство
сделало все необходимое для
разрешения этой задачи.
Польское Правительство по-
шло по другому пути. Оно
(Окончание см. на 2 стр.).

1. О польских воинских частях, формировавшихся в СССР

Вслед за заключением 30
июля 1941 года польско-
советского соглашения было
приступлено к формирова-
нию на территории Совет-
ского Союза польской армии
в соответствии с заключен-
ным между советским и
польским командованием во-
енным соглашением от 14
августа того же года. Тогда
же по договоренности между
советским и польским ко-
мандованием общая числен-
ность польской армии была
определена в 30 тысяч че-
ловек, причем в соответст-
вии с предложением гене-
рала Андерса было призна-
но также целесообразным,
по мере того, как та или
иная дивизия будет готова,
немедленно направлять ее
на советско-германский
фронт.

Советские военные вла-
сти, по указанию Советского
Правительства всемерно со-
действуя польскому коман-
дованию в наиболее быстром
разрешении всех вопросов,
связанных с ускоренным
формированием польских ча-
стей, полностью приравняли
снабжение польской армии
к снабжению частей Красной
Армии, находящихся на фор-
мировании. Для финансиро-
вания мероприятий, связан-
ных с формированием и со-
держанием польской армии,
Советским Правительством
был предоставлен Польскому
Правительству беспроцент-
ный заем в сумме 65 мил-
лионов рублей, который впо-
следствии, после 1 января
1942 года, был увеличен до
100 миллионов рублей. По-
мимо этих сумм, выделенных
Советским Правительством,
было выдано больше чем 15
миллионов рублей безвоз-
вратных пособий офицерско-
му составу формировавших-
ся польских воинских ча-
стей.

Нужно отметить, что, не-
смотря на первоначально
установленную численность
польской армии в 30 тысяч
человек, на 25 октября
1941 года польская армия
уже насчитывала 41.561 че-
ловек, из них 2.630 офице-

ров. Советское Правительст-
во благожелательно отнес-
лось к предложению Поль-
ского Правительства, сде-
ланному в декабре 1941 го-
да генералом Сикорским, о
дальнейшем расширении
контингента польской армии
до 96 тысяч человек. Вслед-
ствие этого решения поль-
ская армия развертывалась
в составе 6 дивизий и, кро-
ме того, первоначально оп-
ределенный состав офицер-
ской школы, запасных ча-
стей и частей усиления ар-
мии в 3 тысячи человек бы-
ло решено увеличить до 30
тысяч человек. Вся армия,
в соответствии с пожела-
нием Польского Правительст-
ва, была переведена в юж-
ные районы СССР,—что дик-
товалось, главным образом,
климатическими условиями,
—где было развернуто стро-
ительство лагерей и разме-
щены штабы, военные шко-
лы, санитарные учреждения
и т. д.

Несмотря на трудные ус-
ловия военного времени, в
феврале 1942 года польская
армия развернулась уже в
составе намеченных дивизий
и насчитывала 73.415 че-
ловек. Однако, вопреки неод-
нократным заверениям поль-
ского командования о реше-
мости возможно скорее вве-
сти в действие свои части,
фактически срок выступле-
ния этих частей на фронт
неизменно откладывался. В
начале формирования поль-
ской армии срок ее готов-
ности был определен 1 ок-
тября 1941 года, причем
польское командование зая-
вляло, что оно считает це-
лесообразным направлять на
фронт отдельные свои диви-
зии по мере того, как будет
заканчиваться их формиро-
вание. Хотя подготовка от-
дельных частей и запаздыва-
ла, тем не менее, если не
1 октября, то несколько поз-
же, имелась полная возмож-
ность выполнить это наме-
рение. Между тем, оно не
было выполнено и польское
командование даже не по-
ставило ни разу вопроса о
направлении сформирова-

Заявление заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел тов. А. Я. Вышинского представителям англо-американской печати в Москве 6 мая с.г.

(Окончание).

не захотело вывести свои дивизии на советско-германский фронт, отказалось использовать против немцев на этом фронте польские войска рука об руку с советскими войсками и тем самым уклонилось от выполнения принятых на себя обязательств.

В связи с вопросом о формировании на территории СССР польской армии, необходимо остановиться также на следующем:

После воссоединения волею украинского и белорусского народов Западных областей Украины и Белоруссии с Украинской Советской республикой и Белорусской Советской республикой был издан 29 ноября 1939 года Указ Президиума Верховного Совета, в силу которого, в соответствии с общесоюзным законодательством о гражданстве, жители этих областей приобрели советское гражданство. Как я уже указал, после восстановления отношений между Советским Правительством и Польским Правительством и заключения советско-польского военного соглашения от 14 августа 1941 года, Советское Правительство провело ряд мероприятий по облегчению формирования на территории СССР польской армии. Чтобы содействовать формированию этой армии и обеспечить ее кадрами, Советское Правительство выразило готовность, в виде изъятия из Указа от 29 ноября 1939 года, рассматривать лиц польской национальности из числа жителей Западной Украины и Запад-

ной Белоруссии как польских подданных.

Несмотря на это проявление доброй воли и уступчивости Советского Правительства, Польское Правительство отрицательно отнеслось к этому акту Советского Правительства и не удовлетворилось им, исходя из своих незаконных претензий в отношении территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Между тем, Польское Правительство еще в августе 1942 года, как я уже говорил раньше, вывело из СССР свои воинские части, и тем самым отпала необходимость в дальнейшем формировании польских воинских частей на советской территории. Ввиду указанных выше обстоятельств отпала необходимость того изъятия в отношении лиц польской национальности, на которое Советское Правительство выразило свою готовность в декабре 1941 года. Поэтому Советское Правительство 16 января 1943 года сообщило Польскому Правительству, что сделанное им ранее заявление о готовности допустить изъятие из Указа 29 ноября 1939 года в отношении указанных выше лиц польской национальности следует считать утратившим силу и вопрос о возможности пересмотрения на них постановлений советского законодательства о гражданстве — отпавшим.

Таковы факты, проливающие полный свет на обстоятельства формирования на территории СССР польских воинских частей и вывода этих частей из Советского Союза.

II. О мероприятиях помощи Польским семьям, эвакуировавшимся из занятых немецкими захватчиками районов

С самого момента восстановления советско-польских отношений летом 1941 года Советское Правительство охотно шло навстречу Польскому Правительству в деле организации помощи польским гражданам, находящимся на территории СССР. В связи с этим Советское Правительство разрешило открыться во многих городах Советского Союза представительства польского посольства. Такие представительства были открыты в 20 пунктах Советского Союза. На местных представителей посольства возлагалась обязанность оказывать польским гражданам материальную помощь. Эта помощь оказывалась прежде всего за счет средств предоставленного для этой цели Советским Правительством займа в 100 миллионов рублей, сверх упомянутого уже мною займа в 300 миллионов рублей. Эта помощь оказывалась также за счет средств польского посольства и поступавших в распоряжение посольства пожертвований из-за границы.

Советское Правительство сочло возможным, наряду с учреждением в 20 пунктах Советского Союза специальных представительств посольства, допустить также назначение посольством так называемых доверенных лиц. К 1 января 1943 г. Народный Комиссариат Иностранных Дел дал согласие на назначение 421 доверенного лица польского посольства, которым местные органы оказывали всяческое содействие в работе.

Таким образом, польское посольство получило возможность организовать на всей территории Советского Союза широкую сеть своих представителей, через которых оно могло осуществлять систематическую помощь нуждающимся польским гражданам и оказывать свое влияние в духе советско-польского сотрудничества, используя для этого и такие средства, как издаваемая польским посольством, при содействии Народного Комиссариата Иностранных Дел, «Газета польска».

Представителям посоль-

ва, как и доверенным лицам, были предоставлены советской властью все условия для наиболее успешного разрешения поставленных перед ними задач.

Советское Правительство в тех же целях помощи польским гражданам проводило также в жизнь ряд крупных финансовых и хозяйственных мер, направленных на усиление материальной помощи неимущим польским гражданам. Советским Правительством были выделены специальные продовольственные фонды для польских благотворительных учреждений и был предоставлен льготный железнодорожный тариф для предназначавшихся польским гражданам грузов. При полном содействии советских властей посольством было организовано 589 благотворительных учреждений (столовых, детских домов, детских яслей, домов для инвалидов и т. д.). Таким образом, со стороны Советского Правительства были приняты все меры для удовлетворения нужд польского населения, для широкого благотворительного развития деятельности польских учреждений, имевших своей задачей оказание польскому населению материальной помощи.

Во всемерно содействовали развитию деятельности местных польских представителей и оказывали этим представителям широкую помощь и местные советские органы — исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся, — на которые легли основные задачи по устройству польских граждан, по снабжению их продовольствием, жильем, топливом, медицинской помощью, по устройству их на работу и т. п., что представляло немалые трудности ввиду исключительных условий военного времени. В этих условиях польским представителям предоставлялись широкие возможности плодотворной работы по оказанию материальной помощи нуждающимся польским гражданам. На деле, однако, оказалось, что польские представители на местах и ряд их сотрудников и доверенных лиц вместо честного выполнения своего долга и своих обязанностей в сотрудничестве с местными советскими органами, стали на путь враждебной СССР разведывательной деятельности.

Виновные в этом лица были преданы суду, который установил, что свою разведывательную работу местные представители посольства проводили под прикрытием якобы «благотворительной» деятельности, широко используя нуждающихся в материальной помощи польских граждан, и что главными организаторами этой враждебной Советскому Союзу преступной деятельности ряда польских граждан были некоторые дипломатические сотрудники посольства, которые поощряли,

организовывали и руководили этой преступной деятельностью. Так, были изолированы и высланы из СССР б. глава польской военной миссии генерал Воляковский, игравший одну из важнейших ролей в насаждении и осуществлении в СССР шпионажа, первые секретари посольства — Арлет и Заленский, являвшиеся одновременно представителями посольства во Владивостоке; вторые секретари — Груя (представитель по Архангельской области) и Глоговский, атташе посольства — Роля-Мицкевич, Славинский, Плесский, Лициндорф, Косцялковский, Асирман и другие, большинство которых одновременно несли обязанности и представители посольства в различных краях и областях. Кроме указанных выше лиц, в преступной по отношению к СССР деятельности участвовали другие представители посольства и сотрудники представительства, которые были привлечены к уголовной ответственности. Часть из них была выдворена из пределов Советского Союза, а часть была предана суду и осуждена к различным срокам лишения свободы.

Надо сказать, что подавляющее большинство привлеченных к уголовной ответственности представителей и сотрудников польского посольства, помимо разведывательной работы, занимались систематическим распространением всяких клеветнических, враждебных Советскому Союзу слухов и вымыслов, рассчитанных на дискредитацию советских порядков и преследовавших цель возбуждения недовольства и неприязни польских граждан к советским людям. Имели место и многочисленные факты восхваления гитлеровцев упомянутыми польскими представителями, а также злостных выпадов с их стороны против Красной Армии, распространения порочающих, провокационных слухов. Подавляющее большинство этих лиц, как и других из числа привлеченных к уголовной ответственности, на суде сознались в своей преступной деятельности и дали на суде показания, подробно характеризующие как существо, так и методы этой деятельности.

Необходимо также отметить изданную посольством «инструкцию о курьерской почте», в которой содержались практические указания курьерам по поводу выполнения ими нелегальных функций, по поводу пользования особым шифром, условным кодом, условными паролями и т. п.

Насколько неразборчивыми в средствах и методах своей преступной деятельности были некоторые представители

посольства можно судить по документу, представляющему собой официальное отношение за подписью атташе посольства г. Цовежа от 19 февраля 1942 г. на имя доверенного в гор. Алма-Ата г. Бендека. В этом отношении говорилось буквально следующее: «В дополнение к нашим предыдущим разговорам сообщая Вам решение посольства Польской Республики, касающееся вашей делегатуры: 1. Вам дается право на проведение наиболее осторожным и секретным образом скупки драгоценностей...»

31 мая 1942 г. Народный Комиссариат Иностранных Дел сделал польскому посольству предупреждение по поводу фактов враждебной к СССР шпионской работы некоторых представителей посольства. Этого предупреждения оказалось недостаточно. Разведывательная и другая враждебная Советскому Союзу деятельность сотрудников польского посольства, несмотря на предупреждение, не прекратилась. Тогда 20 июля 1942 г. Народный Комиссариат Иностранных Дел сообщил посольству, что институт польских представителей, как не оправдавший себя, подлежит ликвидации.

Таковы факты, относящиеся к вопросу о помощи польским семьям, эвакуировавшимся из занятых немецкими захватчиками районов, и характеризующие деятельность некоторых враждебных Советскому Союзу польских представителей в СССР.

Уже приведенные мною факты могут служить ответом на многочисленные за последние время лживые и враждебные в отношении Советского Союза выступления со стороны польских представителей и польской официальной печати. Лживость и антисоветская враждебность подобных выступлений не могут воспрепятствовать действительно дружественным и близким советско-польским отношениям, в которых заинтересованы и Народный Комиссариат Иностранных Дел, особенно перед лицом общего врага — гитлеровской Германии.

Тов. А. Я. Вышинский заявил представителям англо-американской печати, что он готов предоставить в их распоряжение копии отпечатавшихся к вопросам, изложенным в его заявлении, памятной записки Народного Комиссариата Иностранных Дел, врученной 28 октября 1942 г. польскому поверенному в делах г-ну Соколинскому, и ноты Советского Правительства, врученной 31 октября 1942 г. министру иностранных дел Польской Республики г-ну Рачинскому.

За ответ. редактора Я. И. ДЭЛЭСКОУ.